

Влияние родителей на потребление алкоголя молодежи в современной России

Множество исследований подтверждают тезис о том, что родители выступают для детей первичными агентами алкогольной социализации и формируют их нормы потребления алкоголя, которые во многом определяют паттерны потребления алкоголя детей в более зрелом возрасте (Coffelt et al., 2006; Vermeulen-Smit et al., 2012; Randolph et al., 2018). Несмотря на разнообразные работы, изучающие потребление алкоголя детьми и родителями, если мы попытаемся рассмотреть не только влияет ли потребление алкоголя родителей на детей, но и то, как эта связь устроена более подробно, исследования не дают однозначного ответа. Остается неясно, кто именно приносит наибольший “вклад” в потребление алкоголя молодежи - отец или мать (Vermeulen-Smit et al., 2012; Bryant, 2020); различается ли влияние по полу молодежи и их возрасту (Bussey, Vandure, 1983; Eadie et al., 2010; Bryant, 2020). Расхождения в результатах можно объяснить различной методологией, размерами выборки, а также особенностями потребления алкоголя в разных странах (Green et al., 1991; O’Connog, 1978). В России модели потребления имеют свои особенности, которые претерпевали значительные изменения в последние несколько десятилетий (Рощина, 2012; Радаев, Котельникова, 2016; Кондратенко, 2021). Основной вклад в эту статистику привнесла именно молодежь (Radaev, Roshchina, 2019; Radaev, Roshchina, Salnikova, 2020).

Целью нашего исследования является оценка взаимосвязи между потреблением алкоголя молодежью и их родителями в контексте России для разных половозрастных групп молодежи, а также учитывая влияние отца и матери. Таким образом мы сможем заполнить отмеченные выше пробелы в существующих эмпирических исследованиях. Объект исследования - молодежь в возрасте от 14 до 22 лет, которую мы разделяем на младшую (14-17) и старшую (18-22 года) молодежь. Исследование выполнено на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2006-2019 годы. Всего в выборку вошло 27.638 кейсов за весь изучаемый период. Мы построили 4 регрессионных модели, где зависимая переменная - потребление алкоголя молодежью, а ключевыми независимыми переменными являются употребление алкоголя отцом и матерью (по-отдельности), а также потребление алкоголя другими членами семьи. Исследование строится на теоретической рамке, которая включает в себя концепцию (потребительской) социализации (Ward, 1974), теорию развития (development theory) (Randolph et al., 2018), теорию социального научения А.Бандуры (1969) и концепцию социальных обручей Т.Хирши (1969).

На основе построенных регрессионных моделей мы можем сделать несколько ключевых выводов исследования. В русле концепции социального научения (Bandura, 1969) мы подтвердили на российских данных, что родители действительно влияют на то, потребляет ли алкоголь молодежь или нет. Мы выявили, что именно мать играет наибольшее влияние на вероятность пить алкогольные напитки молодежью. Такой вывод расходится с результатами большинства исследований, где предполагается ключевая роль отца (Vermeulen-Smit et al., 2012), что можно попытаться объяснить культурной особенностью. В России в целом доля пьющих мужчин выше, чем среди женщин (Рощина, 2013), потребление (в т.ч. чрезмерное) алкоголя отцом не считается чем-то выходящим за существующие нормы. Однако потребление (в т.ч. чрезмерное) алкоголя матерью не распространено в России, это находит большой отпечаток на восприятии детей. Следующий тезис касается того, что в большинстве исследований

---

¹Преподаватель кафедры Экономической социологии НИУ ВШЭ, стажер-исследователь Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ, аспирант НИУ ВШЭ, vkondratenko@hse.ru

делается акцент по большей части именно на чрезмерном потреблении алкоголя родителей как главной детерминанте потребления алкоголя детей (например, Herd, 1994; Engels et al., 2005; Benville, 2019). Однако по нашим данным, важно учитывать не только ситуации, в которых алкоголь может являться «проблемой» (Barnes et al., 1986), но и ситуации умеренного потребления алкоголя.

Мы также выявили неравнозначное влияние потребления алкоголя родителей на детей в зависимости от пола и возраста. Во-первых, родители оказывают большее влияние именно на девочек, причем обеих возрастных групп. Можно предположить, что из-за того, что девочки в целом больше подвержены влиянию домашней атмосферы (Davies & Lindsay, 2004), а именно конфликтам внутри семей, каких-то недопониманий в отношении и других проблем. В целом, при наличии каких-либо проблем внутри семьи девочки склонны к депрессиям и стрессу («внутренние» симптомы), а мальчики к агрессии и гиперактивности («внешние» симптомы), а именно депрессия и стресс ведут к потреблению алкоголя, а также наличию проблем с ним в будущем (Skeer et al., 2010). Во-вторых, мы выявили, что на младшую молодежь больше влияет чрезмерное потребление алкоголя, а для старшей молодежи данный параметр не является главенствующим, влияет любое потребление алкоголя родителями. Получается, что на младших детей влияют «острые» ситуации, когда родители пьют алкоголь чрезмерно, а более взрослые молодые люди успевают пройти уже этапы «алкогольной социализации» и вырабатывают свои привычки, поэтому на них влияет уже скорее потребление алкоголя родителями, а не столько «травмирует» их чрезмерное потребление. Это объяснение сопоставляется с теорией развития и в целом с концепцией потребительской социализации (Eadie et al., 2010; Bryant, 2020).

Наиболее важный тезис можно выделить, анализируя влияние потребления алкоголя другими членами семьи, помимо родителей. Мы выявили нелинейную связь чрезмерного потребления алкоголя в семье: если увеличение количества членов семьи, которые пьют алкоголь умеренно ведет к увеличению вероятности молодежи пить спиртное, то при увеличении членов семьи, которые пьют алкоголь чрезмерно, эта вероятность снижается. Таким образом, мы можем подтвердить нашу гипотезу о нелинейности влияния чрезмерного потребления алкоголя родителей на потребление алкоголя детей. В большинстве исследований на данную тему в большей степени проработана идея о том, что наличие чрезмерно пьющих членов семьи увеличивает вероятность, что ребенок будет пить алкоголь. Идея неоднозначности чрезмерного потребления алкоголя родителей, ее «нелинейности» в исследованиях редко прорабатывается (например, Herd, 1994), в особенности в российском контексте.

Таким образом, в данном исследовании мы смогли заполнить существующие пробелы в том, как именно устроено влияние потребления алкоголя родителями и другими членами семьи на потребление алкоголя молодежью на примере российских данных, что составляет академическую значимость данного исследования. Практическая значимость исследования заключается в том, что выявленные нами результаты могут использоваться для формирования превентивных мер по борьбе с ожидаемым повышением спроса среди молодежи на алкоголь в период экономической и социальной нестабильности. Несмотря на это, данное исследование имеет некоторые ограничения, которые по большей части связаны с используемой базой данных РМЭЗ НИУ ВШЭ. Однако она является единственной, позволяющей выполнить поставленные в исследовании задачи.

Список литературы

1. Кондратенко В. А. 2021. Структура и типы потребления алкоголя в России в 1994–2018 гг. В кн.: Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), 11: 153–174.
2. Радаев В. В., Котельникова З. В. 2016. Изменение структуры потребления алкоголя в контексте государственной алкогольной политики в России. Экономическая политика. 11(5): 92-117.
3. Рошина Я. М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. 2012. Т. 2. С. 238-257.
4. Bandura A. 1969. Social-learning theory of identificatory processes. Handbook of socialization theory and research; 213–262.
5. Barnes G. M., Farrell M. P., Cairns A. 1986. Parental socialization factors and adolescent drinking behaviors. Journal of Marriage and the Family; 27-36.
6. Benville J. 2019. Intergenerational Effects of Alcoholism, Children of Sober Alcoholics. Harvard Public Health Review. 25: 1-5.
7. Bryant L., MacKintosh A. M., Bauld L. 2020. An exploration of the impact of non-dependent parental drinking on children. Alcohol and alcoholism. 55(1): 121-127.
8. Bussey K., Bandura A. 1984. Influence of gender constancy and social power on sex-linked modeling. Journal of Personality and Social Psychology, 47: 1292–1302.
9. Coffelt N. L., Forehand R., Olson A. L., Jones D. J., Gaffney C. A., Zens M. S. 2006. A longitudinal examination of the link between parent alcohol problems and youth drinking: The moderating roles of parent and child gender. Addictive behaviors, 31(4): 59–605.
10. Davies P. T., Lindsay L. L. 2004. Interpersonal conflict and adolescence adjustment: Why does gender moderate early adolescent vulnerability? Journal of Family Psychology, 18: 160–170.
11. Eadie D., MacAskill S., Brooks O., Heim D., Forsyth A., Punch, S. 2010. Pre-teens learning about alcohol: drinking and family contexts. Joseph Rowntree Foundation.
12. Engels R. C., Vermulst A. A., Dubas J. S., Bot S. M., Gerris J. 2005. Long-term effects of family functioning and child characteristics on problem drinking in young adulthood. European Addiction Research. 11(1): 32-37.
13. Herd D. 1994. The influence of parental drinking attitudes and behavior on the drinking patterns of black and white adults. Journal of Comparative Family Studies. 25(3): 353-370.
14. Radaev V., Roshchina Y. 2019. Young cohorts of Russians drink less: age–period–cohort modelling of alcohol use prevalence 1994–2016. Addiction. 114(5): 823-835.
15. Radaev V., Roshchina Y., Salnikova D. 2020. The Decline in Alcohol Consumption in Russia from 2006 to 2017: Do Birth Cohorts Matter? Alcohol and Alcoholism. 55(3): 323-335.
16. Randolph K. A., Cheatham L. P., Weiss U. K., Williams J. 2018. Exposure to parent and peer alcohol use and the risk of drinking onset and escalation among adolescents. Child and adolescent social work journal, 35(2): 97–106.
17. Skeer M. R., McCormick M. C., Normand S. L. T., Mimiaga M. J., Buka S. L., Gilman S. E. 2011. Gender differences in the association between family conflict and adolescent substance use disorders. Journal of adolescent health, 49(2):187–192.
18. Vermeulen-Smit E., Koning I. M., Verdurmen J. E., Van der Vorst H., Engels R. C., Vollebergh W. A. 2012. The influence of paternal and maternal drinking patterns within two-partner families on the initiation and development of adolescent drinking. Addictive behaviors. 37(11): 1248-1256.
19. Ward S. 1974. Consumer socialization. Journal of consumer research, 1(2): 1–14.
20. Hirschi T. 1969. Key idea: Hirschi’s social bond/social control theory. Key Ideas in Criminology and Criminal Justice; 55-69.